

географического Общества: „Иллюстрированное описание быта сельского населения Иркутской губернии“, составленное членами отдела И. К. Молодых и П. Е. Кулаковым, под редакцией вице-председателя географического Общества П. П. Семенова. Книга содержит сличком 16 печатных листов убористой печати и двести линдграфий. Цена книги 1 р. Цель ее дополнить коллекцию и отдельные предметы, фигурирующие на выставках в группах Восточной Сибири. Но кроме того, она имеет и самостоятельное значение, как ценный труд по этнографии бурят и крестьянскому сельскому хозяйству.

Посещение его преосвященством еврейского павильона. Его преосвященство, епископ Владимир посвятил 19 июля, передъ пребыванием Ихъ Императорскихъ Величествъ въ XIX отдѣлъ, павильонъ Общества распространения просвѣщенія между евреями въ Россіи. Его преосвященство оставался въ павильонѣ довольно долго, внимательно осматривая его экспонаты и выразилъ удовольствіе по поводу развитія частной инициативы въ дѣлѣ образованія. Комитетъ Общества поднесъ преосвященному три своихъ изданія: Мировоззрѣнія талмудистовъ, Краткій очеркъ дѣятельности Общества и томъ Исторіи евреевъ въ Россіи,—всѣ въ изящныхъ переплеткахъ.

Каталогъ. Присланы первые экземпляры каталоговъ научно-учебнаго отдѣла.

Лекція-бесѣды. Сегодня, въ 5½ час. вечера, въ залѣ народныхъ развлеченій состоится для учителей и учительницъ народныхъ школъ лекція-бесѣда Т. Г. Лубенца—„Обученіе православію въ начальныхъ училищахъ“. Это будетъ послѣдняя лекція-бесѣда Т. Г. Лубенца. Слѣдующая лекція-бесѣда состоится завтра; читать будетъ директоръ народныхъ училищъ одной изъ губерній г. Мартыновъ. „О самомъ простомъ способѣ обученія грамотѣ“.

Новые экспонаты. Въ научно-учебный отдѣлъ поступили рисунки и чертежи Александровскаго кременчугскаго реальнаго училища и вновь изобрѣтенный В. Е. Ивановымъ геодезическій инструментъ—геометрографъ. Кроме того, Общество любителей древней письменности значительно пополнило свои коллекціи древнихъ писемъ и рукописей.

Новыя изданія. Въ павильонѣ воскресныхъ школъ поступили и раздаются лицамъ, интересующимся дѣломъ народнаго образованія слѣдующія изданія: „Программы по всѣмъ предметамъ обученія въ воскресной школѣ для взрослыхъ и малолѣтнихъ учащихся“ и „Воскресныя школы“. Последняя брошюра имѣетъ цѣлью познакомить съ воскресными школами и ихъ организаціей людей, незнакомыхъ съ этимъ.

Послѣдствія града. На демонстраціонномъ участкѣ выставки градъ произвелъ полное разрушеніе: хлѣба всѣ побиты и увячтены.

Павильонъ Врубеля. На ряду съ балаганомъ на предвыставочной площадкѣ появился павильонъ художника Врубеля, въ которомъ въ непродолжительное время будутъ выставлены его картины.

Учащіяся. Въ последнее время учащіяся прибываютъ для осмотра выставки все въ большемъ и большемъ количествѣ. На дняхъ прибыли и производили осмотръ выставки 125 учениковъ саратовскаго ремесленнаго училища и сличкомъ 20 учениковъ владикавказскаго графа Лорисъ-Меликова ремесленнаго училища.

Новыя данныя. Вышли изъ печати и поступили въ группу профессиональныхъ учебныхъ заведеній научно-учебнаго отдѣла весьма интересныя данныя о профессиональныхъ учебныхъ заведеніяхъ, которыя приняли участіе въ XIX отдѣлѣ. Данныя относятся къ 49 училищамъ—низшимъ, среднимъ и высшимъ. Данныя касаются объема познаній, требующихъ прирѣблѣнъ, платы за обученіе, специальности учебныхъ заведеній, числа учащихся въ нихъ, званія, прирѣбтываемого окончаніемъ въ нихъ курса, и расходовъ учащихся.

Павильонъ воскресныхъ школъ. На дняхъ въ павильонъ поступили новые отчеты саратовской и челябинской воскресныхъ школъ. Въ последнее время прибѣлаи участники и участницы воскресныхъ школъ городовъ: Баку, Сумъ, Ромель, Тобольска, Калуги, Ора, Костромы и Челябинска.

Среди металла.

(Въ машинномъ отдѣлѣ).

Когда, поутру, войдешь въ машинный отдѣлъ—это царство стали, мѣди, желѣза, увидишь спокойный, неподвижный и холодно блестящій металл, разнообразно изогнутый, шегольски чистый, красиво размѣренный, присмотрѣвшись ко всѣмъ этимъ

сложнымъ организмамъ, каждый членъ которыхъ созданъ человѣческимъ умомъ и обработанъ его рукой, чувствуешь гордость за человека, удивляешься его силѣ, радуешься его побѣдѣ надъ бездушнымъ желѣзкомъ, холодной сталью и блестящей мѣдью и съ глубокой благодарностью вспоминаешь имена Аркрафта, Тома Стефенсона, Дюва Уатта и другихъ завоевателей, людей оживившихъ бездушныя массы, изъ которыхъ раньше дѣлалось гораздо больше мечей, чемъ саговъ.

Какъ своеобразно хороши и какъ сильны всѣ эти блестящія станины, поршни, цилиндры, центра-фуи, сколько могучаго въ сѣрой массѣ парового котла, сколько холодной силы въ зубчатыхъ разнообразныхъ пиль, сколько шегольскаго, кокетливаго блеска въ арматурахъ и молни въ громадныхъ маховикахъ, приводящихъ въ движеніе десятки и стогонудовыя части машинъ. Все это стоитъ близко, неподвижно, блестяетъ силой, гармоничной частью и полно смысла, полно движенія пока еще въ потенціи, но возможно—стоитъ дать рукѣ человѣка одинъ толчекъ—и тысячи пудовъ желѣза завертятся съ головокружительной быстротой.

Предъ вами цѣлое зданіе изъ трубъ красной мѣди, прихотливо изогнутыхъ, ослабляющихъ ваши глаза блескомъ. Вотъ аппаратъ для сахароваренія. Въ немъ можно за одинъ прѣмъ сварить двухъ воловъ. Вотъ страшно осклаивъ стальные зубы льдосоильный станокъ, здѣсь простеръ во всѣ стороны свои тонкіе пальцы мотальный станокъ, тамъ вся, какъ въ паутинѣ олутана пражскій несальная машина. Паровой молотъ, готовый прогнать о наковальню, виситъ въ воздухѣ, неизвестно какъ удерживаясь въ своей рамѣ. Цилиндры и поршни моторовъ блестятъ на солнцѣ, свободно проникающемъ со всѣхъ сторонъ въ ажурное зданіе отдѣла. Всюду—чудеса изъ металловъ и всюду все молчать и не двигаться, ожидая команды человѣка, своего создателя и владыки.

А овъ,—этотъ творецъ и владыка—тутъ же, около своихъ стальныхъ дѣтчицъ. Онъ полаваетъ вокругъ нихъ и подъ ними, все въ грязномъ маслѣ, въ поту, въ рваной одеждѣ, съ грязной тряпкой въ рукѣ и съ утомленіемъ на эфюски-черномъ лицѣ, глаза у него странно тупы, онъ не разговариваетъ, мало подвиженъ, автоматиченъ, въ его фигурѣ нѣтъ ничего, что напоминало бы о немъ, какъ о владыкѣ желѣза. Овъ просто жалокъ и ничтоженъ въ сравненіи съ блестящими, сильными, красивыми металломъ, созданнымъ для облегченія человѣческой жизни и человѣческаго труда.

На него—живую плоть и кровь—почему неприятно смотрѣть въ царствѣ бездушныхъ машинъ.

Уходишь изъ отдѣла съ чувствомъ удивленія предъ машинами, съ чувствомъ смущенія и обиды за человека.

Потомъ возвращаешься снова, когда „всѣ машины въ дѣйствіи“.

Ажурное зданіе все, отъ основанія до купола, дрожитъ и дребезжитъ, какъ бы исугубанное массой движенія вытѣсненнаго имъ въ себя. Кругомъ, куда ни вынешъ взглядъ, все движется, вертится, ходитъ, вѣется, летаетъ и творитъ оглушающій шумъ. Громадные маховики разрѣзаютъ воздухъ, и онъ какъ-то протестующе шипитъ; повсѣмъ поршни, вылетаая изъ цилиндровъ, жужжатъ, выли, прохлываютъ педали станковъ, дѣтается и плещетъ вода, гнѣвно фыркаютъ аппараты для приотвѣсненія искусственныхъ минеральныхъ водъ, свистятъ приводы, взвиваютъ пилы, и сто разъ отраженное эхо усиливаетъ эту какофонію до разрывовъ адской вахвалали.

Съ блескомъ, съ пылкомъ, съ страшной силой движутся сталь и желѣзо, подчиняясь одному общему принципу, регулируемому каждое движеніе, прилающему всей этой работѣ однообразный, усыпляющій ритмъ. Здѣсь все поставлено разъ на всегда въ вѣчный опредѣленный шаблонъ—это колесо обретается столько то разъ въ минуту, ня больше не меньше, этотъ поршень выдвигается изъ цилиндра на столько-то дюймовъ, ня больше, не меньше. Тутъ нѣтъ мѣста воображенію, фантазіи, уму. Тутъ царствуютъ неодоустворенное, мертвое движеніе, лишнее свободы.

Въ глазахъ мелькаютъ громадные куски желѣза и чугуна, сверкаетъ сталь, сияетъ мѣдь, рычатъ, шипятъ, гудятъ бездушныя машины.

Человѣкъ въ поту и въ грязи, человекъ въ оборванной одеждѣ, молча поитъ масломъ маленькія части машинъ и стираетъ съ нихъ грязь и потъ гораздо чаще, чѣмъ съ своего лица и рукъ, украшенныхъ сединами, тогда какъ на желѣзѣ нѣтъ ни мадѣйшей паранки. Среди этого шума, гула и непрерывнаго движенія овъ какъ игрушка, аязманная, старая игрушка, жалокъ и не нуженъ. Онъ такъ автоматиченъ, такъ подчиненъ движенію машинъ и углубляется въ созерцаніе хода ихъ работы, что кажется—у него нѣтъ своей жизни, и овъ заимствуетъ энергію движенія у машинъ.

Развѣ всѣ эти гиганты изъ металла, эти монотонный, тяжелый мѣду въ они облегчаютъ его трудъ? Ово до въ ихъ власти. Они кружатся, грохочутъ, оглушаютъ, не устаивая, не чувствуя утомленія работавъ боли ломаются—онъ утомляется, больша ухаживаетъ за ними—тупой душой ко всему отъ усталости..

Постоявъ минутъ десять гдѣ въ сторонѣ отъ этого таща и посмотри на него—чувствуешь себя ошаненнымъ шумомъ и движеніемъ, подавленнымъ битамъ. Кажется, что ты пресу при чѣмъ-то глубоко проническомъ, былъ въ царствѣ, гдѣ желѣзо пааетъ, а человекъ служитъ ему, рабаки, приутилая свои нервы въ омомъ созерцаемомъ имъ движеніи, приложить въ эту гармонію паранничего, ня одной лоты своей фанчегото отъ самого себя, всецѣло существующему порядку движенія поршней, приводовъ и прочихъ частъ этихъ стальныхъ организмовъ, а на счетъ его крови и плоти, прщихъ его умъ и сердце.

Уходишь изъ этой адской пласки и долго еще предъ глазами у тебяютъ деревянные пальцы, мотающія зубья пиль, перекусывающія деревянные лезвія, стругающія желѣзо, чепелости, жующія металлъ.. И все равнодушно, однообразно, безучеве съ одинаковой силой и тѣмъ же стѣбраннымъ движеніемъ, какимъ оvdерево, машина оторветъ вамъ голеть руку, раздробитъ всѣ кости.

А служащій ей человекъ всевозодо неа и поитъ ее масломъ и а обтираетъ съ нея потъ и сѣдываетъ глаза за оя автоматичной, а на живую душу тоску и ужасъ, оваткъ громко-шумной жизнью.

Театръ и музыка

— Купоны и галерея въ ярмарочатрѣ постоянно бывають заняты, будешественными билетамъ для учащихся. Въ виду этого администра, желая дать возможность большъ учащихъ и учащихъ побыватъ атрѣ, на-дняхъ сдѣлала опять проповозъ въ ложи, т-е каждый стулѣ продавался отдѣльно.

— Сегодня въ большомъ ярмарочатрѣ въ бенефисъ талантливаго артиста Лешковскаго идетъ комедія „Одѣ Волки и овны“. Общество артистается здѣсь, къ сожалѣнію, только августа или въ крайнемъ случаѣ если артистамъ будетъ разрѣшено, чельный отпускъ. Всѣхъ спектаклей съ еще только 10. 26-го іюля бенефисъ Н. Рыбакова, идетъ „Старый въ 30-го іюля (председатѣль спектакля фисъ А. И. Юдина—„Отелло“ съ цантомъ въ заглавной роли.

Маленькій фельетонъ

„Ярко, душно и не о чѣмъ востаетъ Оно, конечно, нашлось бы. Но, такъ моя писала-бъ не знаю для чѣ лучше сказать „для чего“. Привыкъ въ свидѣтели, что я не виноватъ.“

За неизвѣстномъ подходящюго матерья, расскажемъ вамъ хотя тотъ отрывокъ я видѣлъ сегодня ночью—сновъ, какіе часто снятся нашему фельетонисту. Мнѣ снилось, что я шрвалъ какую-то лѣткомасленно-звѣдуду. Около нея собрались люди разклассовъ и профессій, но выдѣлялись имъ образомъ два субъекта: одинъ и поджарый, другой—плотный, привѣсь плутоватыми глазами и проробородой.. Какъ и слѣдовало ожидать и поджарый былъ помѣщикъ, а плдовольно бойко торговалъ. Оба оидли умилно на гостеприимную словно ждали чего-то отъ нея. Въ подаркаго была закладная дѣть въ нѣе о срокѣ взноса %%, а въ руннаго гостя нчего не было, и овъ въ споконно на животѣ. Хозяйка прѣмѣ обоухъ.

— Это потонный старецъ, отъ своей вѣкъ, безнадежно-большой, котанко, надѣется, что я поставлю ели и возвращу ему прежніе свѣтъ. При этихъ словахъ поджарый въскочилъ съ кресла и запылъ: „возвратися прелестная юность“.

— Однако,—продолжала хозяйка, отчаялась, и, если что-нибудь ест для облегченія больногю, то единю христианскому милосердію. Я дамъ кѣ порошки, овъ ихъ глотаетъ, ч